

На правах рукописи

ГАРАЕВ Алексей Ирекович

**М.П. АРЦЫБАШЕВ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ**

Специальность 10.01.01. – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ

2008

Работа выполнена на кафедре русской литературы ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: *кандидат филологических наук, доцент
Крылов Вячеслав Николаевич*

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук, профессор
Карпов Игорь Петрович*

*кандидат филологических наук, доцент
Ибрагимов Марсель Ильдарович*

Ведущая организация: *ГОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»*

Защита состоится 15 сентября 2008 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212. 081.14 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35 (2-й учебный корпус, ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д. 35).

Автореферат разослан « » августа 2008 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент*

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В центре диссертационного исследования – история формирования литературной репутации известного русского писателя начала XX века М.П. Арцыбашева (1878-1927), вопросы функционирования художественного произведения на различных этапах истории литературы и связанная с этим проблема взаимосвязи беллетристики и массового сознания, литературных иерархий.

Актуальность нашей работы обусловлена рядом причин.

Во-первых, на современном этапе изучения русской литературы XX века большое значение приобретает реконструкция реальной картины, отражающей объективные историко-литературные закономерности. Поэтому оказываются значимы исследования, посвященные не только классикам литературы XX века, но и представителям литературы массовой, получившей интенсивное развитие именно в этом столетии. Фигура М.П. Арцыбашева и судьба его наследия в этой связи чрезвычайно показательны.

Во-вторых, современное литературоведение уделяет активное внимание проблеме взаимодействия текста произведения и аудитории, специфике формирования и взаимопроникновения литературных рядов и обусловленной этим проблеме литературных иерархий и репутаций. На данном этапе развития науки о литературе признается, что история формирования литературных репутаций писателей должна рассматриваться как важнейшая часть истории литературы¹. Свидетельством этого является появление диссертационных исследований по данной проблеме, проведение научных конференций, посвященных итогам русской литературы XX века («Статус писателя в русской литературе XX века (метрополия и диаспоры)» (Тарту, 2004); «Русская литература XX века: итоги и перспективы», «Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения», МГУ, 2000, 2004, 2006 гг.).

Научная новизна исследования в историко-литературном аспекте связана с недостаточной изученностью русских писателей второго ряда начала XX века, к которым и относится М.П. Арцыбашев. Его творчество стало предметом научного рассмотрения лишь в последние годы². В аспекте

¹ Литовская М.А. История формирования литературных репутаций как важнейшая часть истории литературы/ М.А. Литовская// Русская литература XX века: итоги и перспективы. Материалы Международной научной конференции, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2000. – С.17-19.

² Диссертационные исследования Бердышевой Л.Р. «Проблема героя в творчестве М.П. Арцыбашева: Дис. ... канд. филол. наук» (Москва, 2002); Малкиной О.Ю. «Ф.М. Достоевский в художественном мире М.П. Арцыбашева: Дис. ... канд. филол. наук» (Тамбов, 2005); Суворовой И.В. «Концепция «естественного человека» в прозе М.П. Арцыбашева: Дис. ... канд. филол. наук» (Тюмень, 2007); уделяется внимание романам писателя и в докторской диссертации Долженко А.Н. «Художественный мир русского декадентского романа рубежа XIX-XX веков» (Волгоград, 2005).

формирования образа писателя в общественном сознании творчество М.П. Арцыбашева исследуется впервые.

Предметом диссертационного исследования является литературная репутация М.П. Арцыбашева, образ писателя, функционирующий в русском общественном сознании на различных этапах истории литературы XX, начиная с эпохи Серебряного века и заканчивая современностью.

Сам выбор личности М.П. Арцыбашева для анализа особенностей функционирования образа писателя представляется нам закономерным, так как его творческая деятельность вбирает в себя почти все характерные черты эпохи; то, что характеризовало личности разных творцов начала XX века, соединилось в жизни и творческой деятельности одного писателя. За время своего творческого пути он сменил несколько образов (поверхностный толстовец, анархо-гедонист, пессимистичный нигилист) и амплуа (так, в эмиграции он переквалифицировался из беллетриста в публициста), что позволяет в каждом конкретном случае выявить особые факторы, влияющие на формирование той или иной репутации Арцыбашева. Кроме того, он внимательно следил за своим имиджем, что дает возможность проанализировать обратную связь между писателем и читателем и влияние общественного мнения на поведение писателя. И, наконец, Арцыбашев, не являясь писателем первого ряда, позволяет нам на своем примере увидеть колебания литературной репутации – от властителя дум современного поколения до полного забвения.

Источниками исследования являются собственно художественные произведения Арцыбашева разных лет, его публицистические статьи и переписка; литературно-критические и литературоведческие статьи и исследования, посвященные творчеству Арцыбашева; газетно-журнальные статьи, произведения художественной литературы, воспоминания, фрагменты дневников и переписки современников писателя, в которых так или иначе характеризуется личность Арцыбашева, что позволяет с наибольшей полнотой раскрыть образ писателя, функционирующий в общественном сознании.

Цель работы – последовательный анализ формирования и изменения литературной репутации М.П. Арцыбашева, функционирующей в русском общественном сознании, с учетом факторов, на нее влияющих. Поэтапный анализ формирования и изменения литературной репутации писателя позволит нам подробно проследить его творческую эволюцию и раскрыть проблематику его произведений в связи с социокультурным контекстом, в котором они создавались и функционировали.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) Выявление основных факторов, влияющих на формирование литературной репутации М.П. Арцыбашева на каждом конкретном историческом этапе.

- 2) Анализ формирования литературной репутации М.П. Арцыбашева на начальном этапе творчества писателя (1901-1907 гг.).

3) Выявление изменений в образе писателя в общественном сознании в связи с публикацией романа «Санин» (1907-1909 гг.).

4) Реконструкция образа писателя в контексте феномена «эпидемия самоубийств» и в связи с публикацией романа «У последней черты» (1909-1912 гг.).

5) Анализ функционирования образа писателя в сознании русской эмиграции и в советские годы (1917-1990 гг.).

6) Формирование литературного статуса и писательской репутации М.П. Арцыбашева в современной России (1990- 2007 гг.).

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют работы, посвященные закономерностям литературного процесса и социокультурному контексту рубежа XIX-XX веков (И.А. Гурвич, Л. Долгополов, Н.М. Зоркая, И.П. Карпов, В.А. Келдыш, Э. Клюс, М. Могильнер, И. Паперно и др.), теории и истории литературной критики, проблемам массовой литературы. В работе широко привлекаются материалы междисциплинарных исследований по социологии литературы, проблемам взаимодействия текста и аудитории, литературных репутаций и иерархий (М.М. Бахтин, А.И. Белецкий, М. Берг, Г.-Г. Гадамер, С.И. Гиндин, Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, С.И. Кормилов, Ю.М. Лотман, В.В. Прозоров, А.И. Рейтблат, И.Н. Розанов, Н.А. Рубакин, Л.В. Чернец, М.А. Черняк, Х.Р. Яусс и др.).

В своей работе мы опираемся на определение термина «литературная репутация», данное А.И. Рейтблатом: *Литературная репутация* – это «представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели). Литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя»³. Очень важна не только реакция внешних интерпретаторов творчества писателя, но и обратная связь читательских мнений и поведения писателя. По мысли Н. А. Богомолова, автор «неминуемо реагирует на критические отклики», «соотнося истинное содержание своего творчества, каким оно представляется ему, с той внешней рецепцией, которая выражается в откликах «литературной общественности»»⁴.

Источниками формирования литературной репутации являются тексты автора (как художественные, так и не художественные, особенно автокомментарии к собственному творчеству), а также письменные и устные высказывания других лиц (комментаторов, интерпретаторов). Необходимо учитывать, что сама литературная репутация изменяется во времени.

³ Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи/ А.И. Рейтблат. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С.51.

⁴ Богомолов Н.А. Михаил Кузмин: статьи и материалы/ Н.А. Богомолов. - М.: НЛЮ, 1995, - С.57.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ведущую роль в формировании литературной репутации М.П. Арцыбашева на каждом конкретном этапе истории русской литературы играл не собственно художественный уровень его произведений, а их идеологическая составляющая, созвучность социокультурному контексту (и умение автора вовремя откликнуться на назревающий в обществе спрос).

2. На начальном этапе своего творчества Арцыбашев воспринимается как продолжатель этических и эстетических традиций русской классики. Личность писателя ни у критиков, ни у читателей интереса не вызывает.

3. После публикации романа «Санин» формируются два параллельно существующих в общественном сознании образа писателя: Арцыбашев-сверхчеловек, сторонник свободной любви, отрицающий общественные и моральные нормы; и Арцыбашев-обыватель, пишущий о том, чего не знает, либо зарабатывая деньги на читательском интересе, либо сублимируя в произведениях нереализованные в жизни желания. Оба образа основаны на интерпретации произведений писателя.

4. После публикации романа «У последней черты» в общественном сознании начинает активно формироваться образ Арцыбашева-«певца смерти», который старается поддерживать и сам писатель, на данном этапе активно включившийся в процесс формирования мифа о себе.

5. Послереволюционная эмиграция Арцыбашева и активное сотрудничество с газетой «За Свободу!» во многом явились попыткой вернуть себе статус властителя дум. В среде сотрудников газеты и ее читателей формируется новый образ Арцыбашева – талантливого и пламенного публициста, непримиримого борца с большевизмом, который сам писатель всячески поддерживает. Однако в сознании русской эмиграции, не связанной с газетой «За Свободу!», Арцыбашев по-прежнему является посредственным беллетристом и воспринимается в основном негативно.

6. В послереволюционной России не без влияния пропаганды в официальном общественном сознании достаточно быстро формируется новый образ писателя, который остается статичным на протяжении всего советского периода истории страны: некогда популярный беллетрист, в своих произведениях потакающий прихотям нравственно разлагающейся буржуазии, автор пропагандирующей сексуальную распущенность порнографического романа «Санин», для которого более нет места в советской жизни.

7. В постперестроечной России творчество Арцыбашева вызывает интерес у литературоведов, однако широкой популярности у массового читателя его творчество не получило, что объясняется отсутствием в современной России потенциальной аудитории, готовой воспринять тексты Арцыбашева.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в докладах на 1) Второй межвузовской научно-практической конференции,

посвященной памяти Т.А. Геллер (Казань, 25-26 января 2005 года); 2) Международной научной конференции «Русская литература XX века. Типологические аспекты изучения» (Москва, 31 января - 1 февраля 2005 года); 3) Третьей межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти Т.А. Геллер (Казань, 25-26 января 2006 года); 4) Пятой Республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» (Казань, 23-25 января 2008 года); 5) Второй международной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 5-9 мая 2008 года), а также использовались при проведении практических занятий по истории русской литературы конца XIX – начала XX века и истории русской литературной критики на филологическом факультете Казанского государственного университета. Основные положения диссертации освещены в девяти публикациях.

Научно-практическая значимость работы. Материал исследования может быть использован при разработке курса истории русской литературы XX века (раздел «Русская литература конца XIX – начала XX века»), в вузовском и школьном преподавании истории русской литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по массовой литературе, проблемам социологии литературы.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из трех глав, введения, заключения и библиографии. Диссертация изложена на 175 страницах, общий объем работы – 198 страниц, список литературы содержит 290 наименований.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность и новизна исследования, формулируются его цель задачи, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы изучения функционирования литературных произведений и формирования литературных репутаций» носит теоретико-методологический характер. Несмотря на интерес литературоведения к проблеме формирования писательской репутации, проблема эта остается по сей день малоизученной. Не существует единой теоретической основы, некой общей схемы, на которую можно было бы опираться при анализе процессов функционирования художественного произведения.

В данной главе мы, учитывая существующие исследования в данной области, разрабатываем свою концепцию формирования, закрепления и изменения литературной репутации и вырабатываем общую методику ее анализа.

Первый параграф «Роль читательской аудитории в процессе функционирования художественного произведения и формирования литературной репутации автора».

Читательская аудитория выполняет две основных функции:

1. Является своего рода гарантом функционирования текста, ««подстрекающим» началом искусства»⁵. Создавая литературное произведение, писатель обращается либо к конкретной реальной аудитории, либо – к аудитории абстрактной, потенциальной. Потенциальные (имплицитные) читатели способны безошибочно опознавать текст как «свой», адресованный им, благодаря системе «меток», неосознанно оставленных писателем в тексте как на лексическом, так и на смысловом уровне.

Способность текста активно функционировать в контексте реальности в первую очередь связана именно с нахождением в этом контексте группы читателей, способных определить этот текст как «свой», взяв на себя функцию адресатов.

2. Читатель является проводником в контекст реальности идей, заложенных в тексте, что может выражаться как в подражании литературным героям и прямом следовании «советам» автора, так и в самой интерпретации текста, обусловленной этическими и эстетическими предпочтениями читателя. Особое значение имеют интерпретации т.н. «авторитетных читателей» (в первую очередь – литературных критиков, и шире – людей публичных вообще), чье мнение способно оказывать серьезное влияние на массовую публику.

Следует также отметить, что порою текст может вообще исключаться из взаимоотношений автора и читателя (например, авторские вечера). В этом случае личностные качества писателя начинают играть более важную роль, чем литературные.

Второй параграф «Функционирование художественных произведений в контексте реальности». Крайне важным для понимания процессов формирования литературной репутации является анализ социокультурного контекста, в котором функционируют произведения автора. Сам контекст представляет собой гигантское информационное поле, образованное находящимися в постоянном взаимодействии идеями (в платоновском понимании), влияющими на сознание индивида (познающего субъекта). В качестве идей могут выступать различные философские и идеологические установки, собственно художественные произведения, их трактовки «авторитетными читателями» и т.д. Эти идеи, в зависимости от культурного багажа индивида, могут восприниматься им как своеобразные цитаты (в самом широком значении – нечто, исключенное из исходного контекста и включенное в новый, но не утратившее связи с источником (в отличие от клише, вызывающего предельно общие ассоциации)). Познание индивидом чего-то нового (в нашем случае – художественного текста) есть произвольный поиск в нем цитат, восстановление их источника и понимание неизвестного через аналогию с известным. Познание становится узнаванием (платоновский анамнесис).

⁵ Прозоров В.В. Читатель и литературный процесс/ В.В. Прозоров. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. – С.11.

Можно выделить два вида взаимодействия читателя и текста:

1. Гносеологическое дежа вю – восприятие нового текста в знакомом контексте, когда читатель «припоминает» смысл произведения, после чего становится проводником в контекст реальности своей интерпретации текста. *Цитата определяет контекст.*

2. Гносеологическое жаме вю – восприятие уже знакомого текста в новом контексте, под влиянием которого актуализируются до поры пассивные потенции произведения (большую роль тут играют и социокультурные условия, и политический строй, и факты из биографии автора, и личность читателя, и многое другое). *Контекст определяет цитату.* Но одновременно с актуализацией новых потенций вновь возникает ситуация гносеологического дежа вю с последующей ретрансляцией новой интерпретации произведения. Следует отметить, что часто при изменении социокультурного контекста произведению начинают насильственно навязывать новые смыслы, что приводит к его искаженному пониманию.

Продвижение произведения вверх или вниз по лестнице литературных иерархий и репутаций часто зависит от соразмерности того, что заложено в произведении, и контекста его восприятия. И чем больше потенций заложено в произведении (в том числе и помимо сознательной авторской воли), тем длиннее его литературная жизнь и тем острее интерес к нему со стороны читателей и исследователей в «веках».

Третий параграф «Роли автора и продавца в процессе формирования литературной репутации. Образ автора в общественном сознании формируется либо при активном содействии самого автора, позиционирующего себя в выгодном ему свете (создание имиджа), либо (при анонимности произведения или недостатке информации о личности автора) через «дистраивание» его образа на основании текстов произведений. Во втором случае возникает опасность наделения автора не присущими ему чертами, что, при обнаружении ложности читательских суждений, часто приводит к негативному восприятию автора, как не оправдавшего надежд.

При прочном укоренении в общественном сознании определенного образа автора возникает и другая опасность – все произведения его начинают восприниматься через призму этого образа, что часто приводит к их неверному пониманию, любая же творческая эволюция неизменно воспринимается как «измена себе».

Отдельного разговора заслуживает фигура «продавца». Выделить его из ряда других «авторитетных читателей», оказывающих влияние на мнение аудитории, нам позволяет личная заинтересованность последнего в коммерческом успехе той или иной книги. Как следствие – он стремится не изменить вкус публики, но угодить ему, что часто приводит к *намеренно* искаженной трактовке произведений и формированию выгодного продавцу образа автора (например, издание романов Арцыбашева в серии «Русский эротический роман» в современной России).

Таким образом, выделив наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на формирование литературной репутации, мы предлагаем следующую предельно общую схему, опираясь на которую можно будет проанализировать процессы становления и изменения писательской репутации: «Контекст – автор – произведение – продавец – читатель – произведение’ – автор’ – контекст’» (но в каждом конкретном случае схема может претерпевать серьезные изменения, вплоть до исключения из нее отдельных звеньев).

На основании этой схемы в двух последующих главах проводится анализ формирования литературной репутации М.П. Арцыбашева.

Вторая глава «Формирование литературной репутации М.П. Арцыбашева в эпоху Серебряного века русской культуры».

В первом параграфе «Серебряный век русской культуры как культурно-исторический феномен. Формирование контекста восприятия творчества М.П. Арцыбашева» мы выделяем наиболее значимые приметы эпохи, повлиявшие как на создание произведений М.П. Арцыбашева, так и на интерес к ним со стороны публики.

Двойственность эпохи. Несмотря на ощущение многими участниками исторического процесса исчерпанности прежних культурных, философских и эстетических парадигм, некий единый новый вектор развития так и не был задан. Вместо этого прежняя система продолжала существовать «по инерции», внутри же нее возникало множество различных суб-образований, развивающихся как бы самостоятельно (новые направления в искусстве, различные религиозные, мистические и революционные кружки и т.д.). Человек, формально существуя в соответствии с прежними социальными нормами, часто являлся носителем уже новой системы ценностей.

Оппозиция индивида и социума, свойственная переходным этапам – человек, в отличие от стабильных периодов, стремился не закрепиться в обществе, а, напротив, подчеркнуть свою от него независимость. На этой волне необычайную популярность приобретают идеи Ф. Ницше о сверхчеловеке, которые причудливым образом соединяются с традиционно русским богоискательством (наиболее ярко – в работах Д.Мережковского и В. Иванова). На основе соединения христианского учения о воскрешении души и ницшевской теории вечного возвращения, созвучной набирающей популярность идее циклического времени (что было отмечено, в частности, Н.А. Хреновым⁶), человек обретал шанс на спасение в земной жизни.

Крайне значимым являлся и феномен *жизнетворчества*, в котором можно выделить две основных тенденции – эскапическую и нарочито демонстративную. И если первое было свойственно в основном обычным людям, стремящимся обрести хотя бы иллюзию некой стабильности, то второе

⁶ Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов между культурой чувственного и культурой идеационального типов/ Н.А. Хренов// Переходные процессы в русской художественной культуре: Новое и Новейшее время/ Отв. ред. Н.А. Хренов. – М.: Наука, 2003. – С. 25.

– присуще людям творческим (художникам, поэтам, писателям), создающим себе имидж. В связи же с развитием прессы (в особенности – «желтой») *самым читаемым часто оказывался не наиболее яркий и самобытный писатель, а писатель, сумевший обратить на себя наибольшее внимание публики, как за счет ярко выраженного эпатажного характера своих произведений, так и за счет фактов своей личной и общественной жизни*⁷.

Серьезные изменения затронули и саму литературу, что выразилось, в частности, в зарождении новой массовой литературы, начало которой положил роман М.П. Арцыбашева «Санин» (1907).

Во **втором параграфе «Особенности массовой литературы рубежа XIX-XX веков»** мы, обозначив основные особенности массовой литературы вообще (изначальная установка автора на создание коммерчески успешного произведения и, как следствие, стремление угодить вкусам массового читателя – формульная упрощенность сюжета, легко узнаваемые типические герои, потворство читательскому эскапизму, разделение принятой в обществе системы ценностей), мы определяем ключевые особенности новой массовой литературы и причины ее зарождения.

Традиционно в России массовая литература была рассчитана на крайне невзыскательных читателей, в большинстве своем – грамотных крестьян. Интеллигенция же предпочитала философские романы русских классиков. Однако в начале XX века возникает новая аудитория – разочаровавшиеся в прежних идеалах борьбы просвещенные интеллигенты (в основном - студенты), которым было свойственно желание не изменить реальность, а сбежать от нее. Именно им и была адресована новая массовая литература, совместившая названные выше черты традиционной массовой литературы с учительскими традициями русской классики и философской рефлексией. Следует отметить и подчеркнутую злободневность такого рода литературы, стремящейся откликаться на интересующие общество вопросы. Разумеется, ответы на сложные вопросы давались весьма упрощенно, но именно это в конечном итоге и послужило причиной невероятной популярности произведений, относящихся к новой массовой литературе.

Третий параграф «Становление литературной репутации на начальном этапе творчества писателя (1901-1907)».

С самого начала своего творческого пути М.П. Арцыбашев привлек внимание литературной критики различных направлений. Критикой и литературными авторитетами (Л. Толстой, В. Короленко) творчество Арцыбашева было принято благосклонно и истолковано в русле продолжения

⁷ Популярность писателя обуславливала интерес к нему со стороны не только аудитории, но и литературной критики: «Процессы демократизации литературной жизни на протяжении XIX века привели к тому, что если в первые десятилетия суждения знатоков противопоставлялись мнению публики, то критика рубежа XIX-XX вв. не могла не учитывать в своих оценках успех писателя у публики, мнение массового читателя» (Крылов В.Н. Успех писателя и роль критики («случай» М.Горького)/В.Н. Крылов// Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3ч. Ч.2. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С.189).

этических и эстетических традиций русской классики. Однако подобное восприятие часто приводило к искаженному пониманию произведений писателя – так, повесть «Смерть Ланде», критикующая толстовство, была воспринята многими (в т.ч. – М. Горьким), как его апология, а зарождающийся бунт индивида против традиционной общественной морали, нашедший отражение уже в первом серьезном рассказе Арцыбашева «Паша Туманов», трактовался как традиционное неприятие современного общества и государственного строя. Именно так были восприняты рассказы «Паша Туманов», «Ужас», повесть «Бунт». Подобная трактовка творчества Арцыбашева позволила марксистской критике (В. Львов, А. Луначарский) отнести писателя к потенциально «своим», и похвалы, звучащие в адрес его произведений в марксистской критике, можно расценивать как попытку привлечь молодого писателя к своему делу.

На начальном этапе (1901-1907 гг.) личность Арцыбашева не представляет интереса ни для критики, ни для читающей публики. На основании же его произведений к 1907 году складывается следующий образ писателя: *человек, остро чувствующий недостатки современного общества и трагизм человеческого бытия в целом; автор, разрывающийся между унылым и пессимистичным описанием ужасов жизни и восхищением другой стороной этой жизни, в первую очередь – естественной природой; весьма далекий от бунтарского нигилизма носитель традиционных ценностей.*

Четвертый параграф «Роман «Санин». Формирование образа скандального писателя (1907-1909)».

В опубликованном в 1907 году романе «Санин» Арцыбашев порывает с гуманизмом и проповедует отказ от служения обществу во имя удовлетворения личных желаний. Роман моментально приносит писателю скандальную известность и, несмотря на негативные отзывы большинства литературных критиков (А.В. Амфитеатров, А.В. Пешехонов, Ю. Александрович, К.И. Чуковский, В. Львов, В. Попов и др.), пользуется оглушительным успехом у публики.

Успех «Санина» был обусловлен не художественным уровнем текста (низкое качество которого было отмечено почти всеми литературными критиками), а созвучностью его сложившемуся в России социокультурному контексту: в начале XX века (в особенности – после краха революции 1905 года) сознанием большинства ощущается как бесперспективность и исчерпанность прежнего пути, так и невозможность перемен к лучшему. Русская интеллигенция, разочаровавшись в идее борьбы, ищет утешения в эскапизме и гедонизме. Изобилующий пространными монологами «Санин», чью чрезмерную дидактичность также отмечали многие критики (К.И. Чуковский, Д.С. Мирский), был воспринят едва ли не как новое откровение, на что вновь повлияла его созвучность контексту – роман явился своеобразной вульгаризацией русского религиозно-мистического ницшеанства (сверхиндивидуалист Санин – своего рода ивановский Христос-Дионис).

Следует отметить, что «Санин» не только вообрал в себя социокультурный контекст эпохи, но и оказал значительное влияние на его дальнейшее формирование – по всей России начинают создаваться кружки «санинцев» и лиги свободной любви.

С 1907 года для читающей публики начинает представлять интерес не только творчество, но и личность писателя, за которым закрепляется статус «властителя дум». Но так как сам Арцыбашев еще не принимает никакого участия в создании своего образа, то последний формируется на основании толкования его текстов. Можно говорить о возникновении *двух параллельно функционирующих образов писателя*: первый, основанный на анализе идеологии романа и укорененный в массовом сознании, - *Арцыбашев-сверхчеловек, сторонник свободной любви, отрицающий общественные и моральные нормы*; второй, куда менее популярный и основанный на анализе некоторыми критиками текстов писателя: *Арцыбашев пишет о том, чего не знает, либо зарабатывая деньги на читательском интересе* (К.И. Чуковский), *либо сублимируя в произведениях нереализованные в жизни желания* (А. Горнфельд, В. Редько).

Пятый параграф «Создание образа «Певца смерти». Закат славы (1909-1917)».

После того, как интерес к «Санину» ослабевает, Арцыбашев, утратив статус учителя жизни, остается в ранге скандально известной богемной знаменитости. Интерес к личности писателя превосходит интерес к его творчеству – появляются очерки, посвященные жизни и быту писателя, в газетах рассказывается об инцидентах, связанных с ним. Сам Арцыбашев, не желая оставаться в тени, с 1909 года начинает принимать активное участие в формировании мифа о себе.

Желая повторить успех «Санина», он, пытаясь оставаться в рамках актуальности и злободневности, начинает публикацию романа «У последней черты» (1909-1912), в котором рассуждает о бессмысленности человеческого бытия. В контексте феномена «эпидемии самоубийств» и общей уверенности в исчерпанности положительных жизнеутверждающих идеалов, роман пользуется успехом у публики, хотя литературная критика вновь говорит о его художественной несостоятельности (З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов, М. Горький).

За Арцыбашевым вновь закрепляется статус властителя дум, хотя образ его в общественном сознании кардинально изменился. Теперь он воспринимается как «певец смерти». О прочном укоренении именно этого образа Арцыбашева в общественном сознании свидетельствует изменение отношения к его предшествующим произведениям («Санин» больше не воспринимается как жизнеутверждающая проповедь) и зарождение слуха о руководстве Арцыбашевым Лиги Самоубийц. Сам он неоднозначно высказывается по этому поводу, допуская двойное понимание, охотно дает интервью на тему самоубийства, обращается к этой теме в публицистике

(«Эпидемия самоубийств», «По поводу одного частного письма»), всячески стараясь поддерживать сложившийся образ и подогревать интерес к себе.

Однако, в отличие от ситуации с романом «Санин», на данном этапе творчество Арцыбашева уже не оказывало серьезного влияния на социокультурный контекст эпохи, скорее, писатель умело воспользовался им в целях саморекламы.

Вскоре интерес к литературному творчеству Арцыбашева вновь начинает ослабевать, новые произведения его не отмечены вниманием ни публики, ни литературной критики (что свидетельствует о том, что интерес критики к романам «Санин» и «У последней черты» был вызван не столько самими текстами произведений, сколько шумихой вокруг них, стремлением понять и объяснить причины их популярности) – от писателя неизменно ждали нового шока, а шокировать с каждым разом было все труднее (Арцыбашев становится заложником своего образа).

На короткое время ему удастся вернуть интерес публики, переделав для сцены несколько своих прозаических произведений. Однако успех пьес был обусловлен не столько качеством или скандальной новизной литературной основы (оставшейся незамеченной в печатном варианте), сколько предвкушением публикой очередного скандала, обещаемого именем скандального писателя на афише. Но и успех пьес не мог изменить ситуацию – имя Арцыбашева фигурировало в печати в газетных анекдотах гораздо чаще, чем в литературно-критических статьях.

Слава писателя постепенно закатывалась. Репутация властителя дум и кумира молодежи была им окончательно утрачена. Из борца с нормами морали он превращался в богемную знаменитость, эпатирующую публику. Статус писателя-учителя был также утрачен Арцыбашевым, общественным сознанием он воспринимался как *поставщик скандальной, но лишь шокирующей, развлекающей публику литературы*. Все прочнее за ним закреплялась репутация поверхностного массового писателя, производителя литературных поделок, идущего на поводу у вкусов толпы.

К 1917 году Арцыбашев уже практически не интересовал публику.

Третья глава «Формирование репутации М.П. Арцыбашева в постреволюционный период (1917-2007)».

Первый параграф «Революция и революционеры в творчестве М.П. Арцыбашева». Несмотря на неприятие современной ему общественной системы ценностей, Арцыбашев никогда не был сторонником насильственного изменения существующего порядка, считая, что в основе революции лежит разрушительный, а не созидательный пафос. Революционеры же, как правило, изображались им как люди жестокие и трусливые, ни во что не ставящие других людей, сверхэгоисты (ярчайший пример – террорист Токарев из повести «Рабочий Шевырев»), в отличие от равных среди равных сверхиндивидуалистов (Санин). Разумеется, марксистская критика, поначалу (после неверного истолкования ранних произведений писателя) надеявшаяся

найти в Арцыбашеве союзника, не могла простить ему вначале «измены идеалам», а потом – и публичного высказывания об исчерпанности идей социал-демократии⁸. Задолго до революции 1917 года в среде марксистов Арцыбашеву был объявлен своеобразный бойкот – имя его практически не упоминалось в статьях, даже в негативном контексте (видимо, как серьезный идеологический противник писатель не воспринимался).

В литературной жизни советской России Арцыбашев сознательно не принимает участия, оставаясь в неизвестности вплоть до своей эмиграции в Польшу в 1923 году.

Второй параграф «Формирование литературной репутации М.П. Арцыбашева в среде русской эмиграции».

Эмиграция Арцыбашева в Польшу в 1923 году явилась, помимо всего прочего, и попыткой вновь обрести славу и статус учителя жизни. Непримируемая антибольшевистская позиция и активное сотрудничество с газетой «За Свободу!» способствуют формированию в сознании сотрудников и читателей газеты (включая тех, кто в прошлом высказывался о творчестве писателя крайне негативно: З.Н. Гиппиус, Д.В. Философов) нового образа Арцыбашева: талантливого публициста, пламенного героического борца, не щадящего себя в борьбе с врагами России. При этом об Арцыбашеве как о писателе, авторе скандально известных романов, практически никто уже не вспоминал. *Прежний Арцыбашев утратил актуальность, куда ценнее был Арцыбашев новый – Арцыбашев-публицист, Арцыбашев-пророк, Арцыбашев-борец.* Сам Арцыбашев старался всячески поддерживать сложившийся имидж.

Однако подобное изменение образа писателя и его статуса в общественном сознании имеет узко контекстуальное объяснение – творчество Арцыбашева и его личность приобретали актуальность для конкретной и ограниченной группы лиц. Частью русской эмиграции, не связанной с газетой «За Свободу!» (Ю. Айхенвальд, И.А. Бунин, Д.С. Святополк-Мирский) он по-прежнему воспринимался как *посредственный беллетрист*, и отношение к нему и к его творческому наследию было в большинстве своем пренебрежительное и негативное.

Третий параграф «Литературная репутация М.П. Арцыбашева в Советской России».

Немногочисленные упоминания имени Арцыбашева в советское время носят даже не столько негативный, сколько насмешливо-пренебрежительный характер: некогда популярный беллетрист, в своих произведениях потакающий прихотям нравственно разлагающейся буржуазии, автор пропагандирующего сексуальную распущенность порнографического романа «Санин», для которого более нет места в советской жизни (эта формула почти дословно повторяется в воспоминаниях Скитальца, некрологе Арцыбашеву, опубликованном в «Огоньке», и даже в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев»). Сформированный в первые же послереволюционные годы, этот образ писателя

⁸ Ольминский М. Арцыбашев и Куприн/ М. Ольминский / Ольминский М. По вопросам литературы. – Л.: Прибой, 1926. – С. 30-31.

оставался статичным на протяжении всего советского периода истории страны, фигурируя во всех официальных источниках (редким исключением являются немногочисленные попытки положительно отозваться о ранних, «антицарских» рассказах писателя («Краткая литературная энциклопедия» (1962), «История русской литературы в 4-х томах» (1983))).

Однако, несмотря на официальное мнение, интерес к творчеству писателя у простых читателей сохранялся, о чем, в частности, свидетельствует бурная дискуссия по поводу романа «Санин», обнаруженная нами на полях издания реферата А.П. Омельченко «Герой нездорового творчества», хранящегося в фонде научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета.

Четвертый параграф «Формирование литературной репутации М.П. Арцыбашева в постперестроечной России». С 1990 года начинается возвращение в постперестроечную Россию творческого наследия писателя. Публикуются его художественные произведения, публицистика, материалы переписки; появляются статьи и научные исследования, посвященные его творчеству. Всеми исследователями признается значимость фигуры Арцыбашева для понимания историко-литературного процесса начала XX века. Однако широкому читателю его имя остается практически неизвестным, а произведения не пользуются особым спросом, что объясняется отсутствием в современном российском обществе потенциальной аудитории, готовой воспринимать тексты Арцыбашева (наиболее близкой к ней по своим характеристикам является публика, представленная рок-андеграундом), и противоречием основных идей большинства его произведений системе ценностей, оформившейся в массовом сознании (современный человек активно стремится закрепить свой статус в обществе, добиться успеха, поведение же авторских протагонистов в произведениях Арцыбашева подчеркнуто асоциально и пассивно).

Таким образом, завершая разговор об истории формирования литературной репутации М.П. Арцыбашева, можно утверждать, что сегодня за Арцыбашевым закрепились репутация оригинального беллетриста, отразившего в своем творчестве и жизни все актуальные проблемы своей эпохи; творчество писателя неразрывно связано с социокультурным контекстом начала XX века; анализ произведений Арцыбашева способствует более глубокому пониманию этого контекста и процессов, происходивших в русской литературе и общественной мысли тех лет; однако в данный момент творчество писателя вызывает интерес больше у историков литературы, чем у массового читателя.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы. Проследив историю формирования литературной репутации М.П. Арцыбашева на протяжении длительного временного отрезка, мы выделили основные факторы, участвующие в закреплении успеха писателя на каждом конкретном историческом этапе.

На начальном этапе творческого пути Арцыбашев не был заинтересован в созвучности своих произведений социокультурному контексту; они вызвали интерес больше у критиков и «коллег по цеху», чем у массового читателя.

«Злободневность» же романов «Санин» и «У последней черты», хотя и обеспечила им читательский успех, но обусловила и его ограниченность временными и социальными рамками (позже ситуация повторится в период эмигрантской публицистической деятельности писателя). Установка же на скандальность и творение мифа о себе, способствующие вниманию публики к биографии и личности писателя, в то же время препятствовали дальнейшему творческому развитию автора. В свою очередь, это затрудняло и последующее восприятие читательской аудиторией творчества Арцыбашева как противоречащего сложившимся горизонтам ожидания. Следует отметить, что именно произведения первого, «неконъюнктурного» этапа творчества писателя находили наиболее сочувственную оценку у читателей последующих исторических периодов (даже в советское время, когда по идеологическим причинам произведения Арцыбашева были отнесены к разряду табуированных).

Ориентация писателя при создании произведений на конкретную аудиторию (часто – спонтанно сформировавшийся субсоциум) приводила к невероятной популярности (порою – почти канонизации) его в рамках этого субсоциума, при негативном восприятии (либо – полном равнодушии) за его пределами.

Несмотря на отсутствие интереса к текстам писателя у современной публики, и творческое наследие, и сама личность Арцыбашева представляют большой интерес для литературоведения, так как их анализ способствует более глубокому пониманию историко-литературных процессов, происходивших в России Серебряного века.

Выводы работы могут служить конкретным историко-литературным источником для дальнейшей теоретической разработки проблем литературных репутаций и иерархий; методика, выработанная на основании изучения литературной репутации М.П. Арцыбашева, может быть применена к изучению литературной репутации других писателей.

***Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:***

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Гараев А.И. История формирования литературной репутации М.П. Арцыбашева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – М.: Изд-во МГОУ, 2008. - №2. – С.130-134. (0,3 п.л.)

Другие публикации:

2. Гараев А.И. Мотивы русской классики в романе М.П. Арцыбашева «У последней черты»// Республиканский конкурс научных работ среди студентов

на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. Тезисы итоговой конференции. / Сос. Гладовская Ю.В. – Казань: КГУ, 2004. – С. 219-220. (0,1 п.л.)

3. Гараев А.И. Художественная картина мира и личности в творчестве М.П. Арцыбашева // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – С.178-185. (0,6 п.л.)

4. Гараев А.И. Творчество М.П. Арцыбашева в контексте философских идей Серебряного века (к постановке проблемы)// Материалы X Шешуковских чтений. – М.: МПГУ, 2005. – С. 482-488. (0,4 п.л.)

5. Гараев А.И. Творчество М.П. Арцыбашева в контексте русского феномена эпидемии самоубийств (1905-1911) // Татьянанин день: Сборник статей и материалов второй межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти Т.А. Геллер (25-26 января 2005г., Казань), - Казань: РИЦ «Школа», 2005. – Вып.2. – С. 87-93. (0,3 п.л.)

6. Гараев А.И. Проблема бытийствования художественного текста в нетекстовой реальности: к постановке вопроса // Татьянанин день: Сборник статей и материалов III республиканской научно-практической конференции «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвященной памяти Т.А. Геллер и 40-летию кружка «Эстетика» (25-26 января 2006г., Казань), - Казань: РИЦ «Школа», 2006. – Вып.3. – С. 125-129. (0,3 п.л.)

7. Гараев А.И. Формирование литературной репутации М.П. Арцыбашева в постперестроечной России // Сюжет и мотив в русской литературе XX - XXI вв.: Сб. статей. Серия "Литературные направления и течения". Вып.10. - СПбГУ: Факультет филологии и искусств, 2008. - С.3-12. (0,7 п.л.)

8. Гараев А.И. Особенности массовой литературы в России рубежа XIX-XX веков// Альманах современной науки и образования [Текст]. – Тамбов: «Грамота», 2008. - №2(9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – В 3ч. – Ч.2. – С. 59-62. (0,4 п.л.)

9. Гараев А.И. Формирование литературной репутации М.П. Арцыбашева в Советской России // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008 (в печати). (0,4 п.л.)